

УДК 81

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.30

НОРМА ДИАЛОГИЧЕСКОГО МЕДИАТЕКСТА В РАКУРСЕ ТЕОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ

© О. И. Таюпова

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (347) 284 49 63.

Email: o.tayupova@mail.ru

Статья посвящена специфике нормы интервью, опубликованных в периодической печати современной Германии. Установлено, что коммуникативно-прагматическая норма текстов немецких интервью различных подвидов характеризуется в плане теории вежливости значительным диапазоном варьирования, который затрагивает как ее языковые, так и неязыковые параметры.

К признакам нормы проанализированных малоформатных и аналитических интервью с позиции семантико-прагматической категории вежливости-невежливости относится наличие в предтексте, помимо анонса темы предстоящей беседы, детальной информации об интервьюируемом, в том числе его возраста, независимо от пола. В плане теории вежливости как семантико-прагматической категории следует отметить толерантность коммуникативно-прагматической нормы анализируемых подвидов интервью, которая проявляется здесь при использовании встречных вопросов, придающих тексту обиходно-разговорную окраску. Различие норм малоформатных и аналитических интервью проявляется при использовании в них фатических средств.

Ключевые слова: норма, медиатекст, интервью, теория вежливости.

Введение

Медиатексты продолжают укреплять свой коммуникативно-прагматический статус, поскольку они связаны с социальным контекстом использования языка [1–3], реализуя потенциальные возможности воздействия на адресатов. Поэтому не случайно как отечественные, так и зарубежные исследователи весьма активно занимаются анализом не только видов, но и подвидов текстов в медиасфере с учетом их норм. Говоря о норме, следует заметить, что в лингвистике существует общее понятие языковой нормы, которое распадается на более частные нормы, в т.ч. нормы видов и подвидов текстов. Поэтому любой текст, представляя собой высшую единицу коммуникации, организован в соответствии с его нормой, которая регулирует употребление всех применяемых в процессе его организации средств. Норма определенного вида текста отличается от других языковых норм, поскольку является коммуникативно-прагматическим феноменом, связанным с коммуникативной деятельностью индивидуумов и обеспечивающим эффективность речевого общения в рамках соответствующих дискурсов.

Создание медиатекстов ситуативно обусловлено совокупностью ряда факторов, к числу которых относятся не только социальные и прагматические, но и культурные факторы [4–6]. При этом диалогические медиатексты играют особую роль, поскольку диалогизация является не только принципом их построения, но и способом организации в них языкового материала с целью получения социально значимой информации [7–8].

Поскольку язык текстов письменных качественных средств информации воспринимается как репрезентация литературного языка, это обуславливает пристальное внимание к нему со стороны читателей [9], а также повышает ответственность адресантов с обязательным учетом личности адресата.

Цель исследования

Цель заключается в анализе и описании особенностей нормы диалогических медиатекстов в аспекте культурной составляющей теории вежливости. Решение поставленной цели имеет существенное значение для повышения прагматической эффективности коммуникативной деятельности членов социума. Учитывая важную роль интервью и его влияние на адресатов, мы уточняем сущность коммуникативно-прагматической нормы и ее варьирование в аналитических и малоформатных интервью, опубликованных в качественной немецкой прессе.

Методы и материал исследования Материалом исследования послужили два подвида интервью, представленные малоформатными и аналитическими текстами, опубликованными в еженедельном авторитетном журнале Германии “Der Spiegel”. Выбор эмпирического материала обусловлен тем, что интервью как вид медиатекста является весьма привлекательным способом получения информации, для которой характерна высокая социальная значимость.

Ведущим методом исследования в настоящей статье является междисциплинарный метод лингвопрагматического анализа, который оформился на стыке таких научных направлений, как лингво-

культурология, прагма- и социоллингвистика и обогатился приемами и методами ряда наук гуманитарного профиля, в частности, риторики, языкознания, философии, психологии, политологии, социологии. В ходе исследования применялся также метод когнитивного анализа и метод сплошной выборки.

Основные результаты исследования

Тексты интервью с известными личностями являются одной из характерных форм как диалогического, так и полилогического взаимодействия в средствах массовой информации, в т.ч. в журналах. Анализ показал, что в журнале “Der Spiegel” публикуются как малоформатные блиц-интервью до 1 000 печатных знаков, так и весьма объемные аналитические интервью, обладающие соответствующим набором признаков. Общим для обоих подвидов интервью является наличие предтекста, в котором очерчивается не только тема предстоящей беседы, но и сообщаются сведения об интервьюируемом, в т.ч. его возраст, независимо от пола, ср.:

1. FDP-Chef Christian Lindner, 40, sucht den Streit mit Klimabewegung, warnt vor einem Kulturkampf gegen das Auto und setzt auf enttäuschte SPD-Anhänger [10].

2. Ingrid Nestle, 41, Sprecherin für Energiewirtschaft der Grünen-Bundestagsfraktion, erklärt, wie Deutschland schneller zu neuen Bahnstraßen kommen könnte [11].

3. IWF-Chefin Kristalina Georgiewa über den Kampf gegen das Coronavirus und Europas Chancen im Technologiewettbewerb mit China und den USA. Georgiewa, 66, ist seit Oktober 2019 geschäftsführende Direktorin des Internationalen Währungsfonds (IWF) [12].

4. Cordula Löffler, 53, Sprachdidakterin an der Pädagogischen Schule Weingarten, erklärt, warum Dialekt sprechende Kinder in der Grundschule keine Nachteile haben [13].

5. Der Seuchenexperte Jeremy Farrar über die erschreckend schnelle Ausbreitung des neuartigen Coronavirus, die schwierige Suche nach einem Impfstoff und die mögliche Abriegelung deutscher Städte. Farrar, 58, leitet den Wellcome Trust, weltweit eine der größten Stiftungen zur Unterstützung medizinischer Forschung [14].

В приведенных выше втором, третьем, четвертом и пятом примерах указан возраст интервьюируемых дам. В то же время, например, в России, считается невежливо и неприлично интересоваться возрастом женщины, если это делает не врач и не юрист, либо представитель кадровой службы. Помимо этого, в ряде случаев дамы сами, при необходимости, могут указать день и месяц своего рождения, но год рождения предпочитают, как правило, умалчивать.

В Германии, напротив, не существует культура молодости и возрастная дискриминация не проявляется, поэтому женское население страны не стесняется возраста и это не является табу. Можно сде-

лать вывод о том, что подобное положение вещей перешло в норму немецкого интервью из узусуального общения, того, что принято и понято в социуме с точки зрения использования языка. Безусловно, каждый народ вежлив по-своему с точки зрения своих национальных норм поведения, которые определяются как рядом особенностей социальных и культурных отношений, так и культурными ценностями, национальным самосознанием, социальными характеристиками общества в целом [15, с. 34–42].

В плане теории вежливости различие коммуникативно-прагматических норм аналитического и малоформатного интервью проявляется, в частности, при использовании, либо неиспользовании фатических высказываний, в которых содержится обращение к интервьюируемому. Так, например, беседа журналиста с Кристианом Линднером начинается с обращения Herr Lindner, ср.: SPIEGEL: Herr Lindner, Greta Thunberg ist vom Time-Magazin zur Person des Jahres gekürt worden. Zu Recht? [10].

Подобное же обращение используется в аналитическом интервью с шефом социалистической партии Германии (SPD) Саскией Эскен, ср.:

SPIEGEL: Frau Esken, Sie haben vor zwei Jahren auf Twitter geschrieben ... [16].

В то время как начальная реплика в малоформатном интервью с Ингрид Нестле не содержит никакого обращения, ср.: SPIEGEL: In der Union gibt es Pläne, zur Beschleunigung großer Infrastruktur das entscheiden zu lassen, ähnlich wie in Dänemark. Was sagen Sie dazu? [11].

Кроме того, аналитические интервью содержат благодарность за беседу: SPIEGEL: Herr Lindner, wir danken Ihnen für dieses Gespräch [10].

SPIEGEL: Frau Esken, wir danken Ihnen für dieses Gespräch [16].

Приведенные выше фатические высказывания лишены особой смысловой нагрузки. Но, маркируя начало и конец беседы, они играют значительную роль в достижении целей межличностной коммуникации, способствуя установлению и поддержанию контакта и представляя собой выражение коммуникативного намерения на установление тесного коммуникативного взаимодействия. Помимо этого, наличие или отсутствие фатических средств подобного рода свидетельствует об избирательности коммуникативно-прагматической нормы диалогического медиатекста.

Придерживаясь точки зрения Т. Г. Винокур [17, с. 135], мы понимаем фатику как интенцию, которая предопределяет выбор соответствующих языковых средств. Востребованность фатической коммуникации в медиадискурсе не подлежит сомнению [18]. При этом в современных исследованиях фатика понимается как нечто большее, чем просто вступление в межличностный контакт, поскольку это и проверка, и поддержание контакта в течение всей коммуникации, а также его размы-

вание [19–20]. При этом в медиатекстах, как правило, размыкание контакта подразумевает установку на продолжение общения и создание благоприятных условий для долговременных отношений.

В преломлении к языку СМИ можно утверждать, что в этом случае представлена не отдельная интенция, а некая совокупность интенций, которая получила название фатической интенциональности с определенными частными целеустановками [21]. На наш взгляд, в данном случае можно говорить не только об установлении контакта и создании доверительной атмосферы, но и о выражении предельно уважительного и вежливого отношения к интервьюируемому, который нашел время и возможность для длительного и обстоятельного интервью. Вместе с тем, использование фатики как одного из способов выражения семантико-прагматической категории вежливости в приведенных примерах имеет фрагментарный характер. Обладая вторичным характером, средства фатики помогают адресатам воспринимать основную информацию текста.

При анализе специфики коммуникативно-прагматической нормы интервью мы наблюдаем также, что данная норма, несмотря на то, что это считается невежливым, допускает использование встречных вопросов. В частности, в интервью с шефом социалистической партии Германии (SPD) Саскией Эскен наблюдается употребление ряда встречных вопросов, например:

SPIEGEL: Sie reden viel über Gerechtigkeit. Reicht das als Oberthema für die SPD? Damit versucht sie ja seit Jahren zu punkten.

Esken: Sie wollen sagen, dass wir damit in den letzten Jahren keine Wahlen gewonnen haben, aber sollten wir deshalb die Gerechtigkeit aufgeben? [16].

Встречные вопросы представляют собой в диалоге как речевом взаимодействии людей уточнения высказываний или вопросов собеседника и показывают, что интервьюируемый внимательно слушает, поскольку деловой беседой обычно управляет тот, кто задает вопросы. В анализируемом нами фрагменте интервью встречный вопрос дает возможность Эскен перехватить инициативу в свои руки и продолжать беседу по иному плану, а также получить дополнительную информацию и выиграть время для размышления над контраргументами, а также дальнейшим ходом беседы.

Рассмотрим еще один фрагмент текста интервью, который содержит в реплике интервьюируемого встречный вопрос:

SPIEGEL: Wie konnte es den zu so einem PR-Desaster kommen?

Lindner: Sagen Sie nie etwas, was missverstanden werden kann? Mir passiert das [10].

В приведенном выше примере встречный вопрос является реакцией интервьюируемого на заданный вопрос журналиста, который, по мнению Линднер, сформулирован не вполне корректно и

требует некоторых уточнений. Можно предположить, что Линднер отвечает вопросом на заданный журналистом вопрос, поскольку ответ будет явно неоднозначным и может привести к конфликту. Наряду с этим во встречном вопросе явно просматривается сарказм [22] как некоторая насмешка над интервьюером.

Некоторые авторы [23, с. 977] в работах, посвященных диалогической речи, используя термин «псевдovoпросы», включают в эту группу различные риторические вопросы, а также вопросы, затрагивающие исходные предположения адресата, относя те и другие к проявлениям педагогической агрессии. Безусловно, если журналист первым задает вопрос, то сначала надо все-таки ответить и высказать свою позицию, а потом уже вступать в полемику, связанную с когнитивной деятельностью человека как деятельностью, в результате которой человек приобретает определенные знания или приходит к соответствующему решению относительно того или иного действия.

В целом, хотя это и считается невежливым, коммуникативно-прагматическая норма текстов интервью допускает использование встречных вопросов. Тем не менее, это не отменяет определенных критериев отбора, направленных на сохранение норм литературного языка. Безусловно, употребление встречных вопросов свидетельствует о разговорном характере коммуникативно-прагматической нормы текстов интервью, опубликованных в журнале “Der Spiegel”, и имеет узуальные истоки, оказывая влияние не только на рациональное, но и эмоциональное состояние адресатов. Проанализированные интервью как способ получения информации, безусловно, позволяют также оценить, с одной стороны, индивидуальные, личностные характеристики и языковые особенности интервьюера и интервьюируемого, а с другой – уровень их коммуникативной компетенции.

Заключение

На выбранном эмпирическом материале установлено, что для норм диалогических медиатекстов малоформатных блиц-интервью и аналитических интервью с точки зрения теории вежливости имеются определенные разграничения, а взаимодействие кодифицированных норм и реальной языковой действительности неизбежно порождает целый комплекс проблем, исследование которых имеет существенное значение для решения вопроса повышения прагматической эффективности коммуникативной деятельности членов социума с учетом категории вежливости. Установлено, что вежливость как нравственная и поведенческая категория, предполагающая наличие умения уважительно и тактично общаться с людьми, а также готовность пойти на компромисс, неизбежно откладывает отпечаток не только на узус, но и на норму текста немецкого печатного медиатекста интервью. Так, напри-

мер, поскольку в немецкой лингвокультурной традиции не существует культа всеобщей молодости и возрастная дискриминация не проявляется, в предтексте интервью после заголовка представляется не только тема предстоящей беседы, но и сообщаются сведения об интервьюируемом, в т.ч. его возраст, независимо от пола. Обращение к собеседнику по имени в начале беседы характерно только для аналитических интервью, но оно, согласно норме текста, не используется в малоформатных, или блиц-интервью. В данном подвиде интервью также не принято выражать интервьюируемому благодарность за беседу. Названные фатические средства способствуют установлению и поддержанию контакта в процессе интервью и достижению его коммуникативно-прагматической цели. Вместе с тем, в текстах интервью стираются границы между традиционными ролями адресанта и адресата. Благодаря диалогичности, коммуникация предстает как взаимонаправленная речевая связь субъектов, как особая система межличностного взаимодействия.

В плане теории вежливости как семантико-прагматической категории следует отметить толерантность коммуникативно-прагматической нормы малоформатных и аналитических интервью, которая проявляется здесь, в т.ч., и при использовании встречных вопросов. Вместе с тем, перебивание собеседника свидетельствует о неумении слушать и вести беседу и является проявлением невежливого и не уважительного отношения к коммуникативному партнеру. Необходимо осторожно использовать в данном виде текста маркеры устной речи, которые могут привести к спорному пониманию и толкованию как интервью в целом, так и отдельных его фрагментов.

ЛИТЕРАТУРА

- Perrin D. Medienlinguistik. 3., aktualisierte Aufl. Konstanz; München: UVK Verlagsgesellschaft, 2015. 259 s.
- Speck S. Textsorten und Textsortenvarianten im Kulturteil der Tageszeitung "Der Tagesspiegel" und der Wochenzeitung "Die Zeit". Berlin: Weidler Buchhandlung, 2016. (Berliner Sprachwissenschaftliche Studien. Bd. 31)
- Таюпова О. И. Медиатекст и медиадискурс: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 180 с.
- Оломская Н. Н. Проблема категории нормы в дискурсе PR // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2010. №4(185). «Филология. Искусствоведение». Вып. 40. С. 135–139.
- Оломская Н. Н. Когнитивно-прагматическая и социокультурная основа коммуникации в дискурсах медиапространства (на мат-ле англ. и рус. языков): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т, 2017.
- Stepykin, N. I. (2014) Politeness, courtesy, civility: Mapping associative fields. *Journal of Language and Literature*. №5(4). P. 243–247.
- Deppermann A. Interview als Text vs. Interview als Interaktion // FQS Forum: Qualitative social research 2013. Vol. 14. №3. URL: www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/2064/3584
- Maye H. O. Interview und schriftliche Befragung. Grundlagen und Methoden empirischer Sozialforschung. 6. Aufl. München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2013. 223 s.
- Рогова К. А. Устная речь в текстах печатных СМИ // Медиалингвистика. 2018. Т. 5. №3. С. 346–353.
- Der Spiegel №52 / 21.12.2019.
- Der Spiegel №48 / 23.11. 2019.
- Der Spiegel №9 / 22.2.2020.
- Der Spiegel №50 / 7.12.2019.
- Der Spiegel №14 / 8.2.2020.
- Ларина Т. В., Харлова М. Л. Вежливость и грубость в межличностном общении американцев // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2015. Т. 13. Вып. 3. С. 34–42.
- Der Spiegel №11.1.2020.
- Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. Изд. 5. М.: URSS, 2017. 176 с.
- Дускаева Л. Р., Корнилова Н. А. Фатика как речевая форма реализации развлекательной функции в медиатексте // ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕКТОР. 2011. №4. С. 67–71.
- Зайцева Е. В. Социокультурная обусловленность письменной фатической коммуникации (на примере текстов открыток в британской языковой культуре): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2012.
- Самойленко Л. В. Фатические средства в речи пользователей компьютерной сетью (на мат-ле жанра чата): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2010.
- Корнилова Н. А. Фатическая речь в массмедиа: композиционно-стилистические формы: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2013.
- Anderson A. A. & Huntington, H. E. (2017). Social Media, Science, and Attack Discourse: How Twitter Discussions of Climate Change Use Sarcasm and Incivility//*Science Communication*. 2017. 39(5). С. 598–620.
- Брагина Н. Г., Шаронов И. А. «Педагогическая» агрессия в русской бытовой коммуникации // Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика. 2019. Вып. 23. №4. С. 975–993.

Поступила в редакцию 04.06.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.30

NORMALITY OF DIALOGICAL MEDIA TEXT IN THE VIEW OF POLITENESS THEORIES

© O. I. Tayupova

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: o.tayupova@mail.ru

The article is devoted to the specificity of the norm of dialogical texts of small-format and analytical interviews published in the periodical press of modern Germany. The choice of empirical material is explained by the fact that interviews as a type of media text are a very attractive way to obtain information that is characterized by high social significance. It is established that the communicative-pragmatic norm of texts in German interviews is characterized in terms of the theory of politeness by a significant range of variation, which affects both its linguistic and non-linguistic parameters. For example, since the cult of universal youth does not exist in the German linguistic and cultural tradition and age discrimination does not appear, in the pretext of the interview after the headline not only the topic of the upcoming conversation is presented, but also information about the interviewee, including his age, regardless of gender. In terms of the theory of politeness as a semantic-pragmatic category, one should note the similarity of the communicative-pragmatic norm of the analyzed subspecies of the interview, which is manifested here when using counter questions that give the text a common colloquial coloring. The reasons for the counter questions can be various, including an attempt to avoid an unpleasant topic as a defensive reaction to inappropriate, according to the interviewee, objectionable questions. The difference between the norms of small-format and analytical interviews is manifested when using fatal means in them. In particular, an appeal to an interlocutor by name at the beginning of a conversation is typical only for analytical interviews, but it, according to the norm of the text, is not used in small-format or blitz interviews. In this subspecies of the interview, in contrast to analytical interviews, it is also not customary to express gratitude to the interviewee for the conversation.

Keywords: norm, media text, interviews, politeness theory.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Perrin D. Medienlinguistik. 3., aktualisierte Aufl. Konstanz; München: UVK Verlagsgesellschaft, 2015.
2. Speck S. Textsorten und Textsortenvarianten im Kulturteil der Tageszeitung "Der Tagesspiegel" und der Wochenzeitung "Die Zeit". Berlin: Weidler Buchhandlung, 2016. (Berliner Sprachwissenschaftliche Studien. Bd. 31)
3. Tayupova O. I. Mediatekst i mediadiskurs: monografiya [Media text and media discourse: monograph]. Ufa: RITs BashGU, 2017.
4. Olomskaya N. N. Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. 2010. No. 4(185). «Filologiya. Iskusstvovedenie». No. 40. Pp. 135–139.
5. Olomskaya N. N. Kognitivno-pragmatischeeskaya i sotsiokul'turnaya osnova kommunikatsii v diskursakh mediaprostranstva (na mat-le angl. i rus. yazykov): avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk. Maikop: Adygeiskii gos. un-t, 2017.
6. Stepykin, N. I. (2014) Politeness, courtesy, civility: Mapping associative fields. *Journal of Language and Literature*. No. 5(4). Pp. 243–247.
7. Deppermann A. FQS Forum: Qualitative social research 2013. Vol. 14. No. 3. URL: [www: qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/2064/3584](http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/2064/3584)
8. Maye H. O. Interview und schriftliche Befragung. Grundlagen und Methoden empirischer Sozialforschung. 6. Aufl. München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2013.
9. Rogova K. A. Medialingvistika. 2018. Vol. 5. No. 3. Pp. 346–353.
10. Der Spiegel No. 52 / 21.12.2019.
11. Der Spiegel No. 48 / 23.11. 2019.
12. Der Spiegel No. 9 / 22.2.2020.
13. Der Spiegel No. 50 / 7.12.2019.
14. Der Spiegel No. 14 / 8.2.2020.
15. Larina T. V., Kharlova M. L. Vestnik Novosibirskogo gos. un-ta. Ser. «Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya». 2015. Vol. 13. No. 3. Pp. 34–42.
16. Der Spiegel No. 11.1.2020.

17. Vinokur T. G. Govoryashchii i slushayushchii: Varianty rechevogo povedeniya [The talking and the listening ones: variants of speech behavior]. Izd. 5. Moscow: URSS, 2017.
18. Duskaeva L. R., Kornilova N. A. GUMANITARNYI VEKTOR. 2011. No. 4. Pp. 67–71.
19. Zaitseva E. V. Sotsiokul'turnaya obuslovennost' pis'mennoi faticheskoi kommunikatsii (na primere tekstov otkrytok v britanskoi yazykovoi kul'ture): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2012.
20. Samoilenko L. V. Faticheskoe sredstvo v rechi pol'zovatelei komp'yuterno set'yu (na mat-le zhanra chata): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Astrakhan', 2010.
21. Kornilova N. A. Faticheskaya rech' v massmedia: kompozitsionno-stilisticheskie formy: dis. ... kand. filol. nauk. Saint Petersburg, 2013.
22. Anderson A. A. & Huntington, H. E. (2017). Social Media, Science, and Attack Discourse: How Twitter Discussions of Climate Change Use Sarcasm and Incivility//Science Communication. 2017. 39(5). Pp. 598–620.
23. Bragina N. G., Sharonov I. A. Vestnik RUDN. Ser.: Lingvistika. 2019. No. 23. No. 4. Pp. 975–993.

Received 04.06.2020.